

— Прошу прощения за дерзость, — с холодным выражением лица Хэ Тяо взмахнул рукой, и солдаты схватили Цинь И, выведя его наружу.

В тот же месяц Цинь И был разжалован в простолюдины и заключён в Западный сад, без императорского указа ему было запрещено покидать сад. Чиновники, ранее служившие Цинь И, были либо казнены, либо смещены с должностей. Даже такие высокопоставленные лица, как Сюй Хань и Линь Фэн, не осмелились высказаться.

Дворец Чжаова

— Приветствую Ваше Величество, — Хэ Тяо опустился на колени.

— Хм... кхм... — император Сюань отложил чашу с лекарством. — Всё сделано?

— Да, всё сделано.

— Хорошо, можешь идти.

Император Сюань махнул рукой, и Хэ Тяо удалился. Снова взяв чашу с лекарством, император с отвращением поморщился, глядя на горький напиток.

Десять дней в коме, и он видел кошмары все эти дни. Казалось, все страдания его жизни были растянуты, раздроблены и разложены перед ним. Эти десять дней были тяжелее, чем десять лет.

— Кто-нибудь!

— Ваше Величество, — в зал вошёл евнух Ван.

Император Сюань поднялся, слегка кашлянул и, немного отдышавшись, сказал:

— Я хочу навестить Сизэра.

— Ваше Величество, уже поздно, на улице снег, дорога скользкая. Лучше пойти завтра.

Лицо императора всё ещё было бледным как бумага, здоровье его пошатнулось, и евнух Ван боялся, что император может заболеть ещё сильнее.

— Хм... кхм... — император Сюань бросил на него сердитый взгляд и, сделав шаг вперёд, сказал:

— Пошли.

В двенадцатом году эры Юнхэ четвёртый сын императора Цинь Си был возведён в ранг князя Цинь и поселился в Восточном дворце. Ван Цяньхэ был назначен Великим наставником и наставником наследного принца, чтобы помогать князю Цинь.

Князь Цинь? Цинь Юй, выслушав Линь Ваньфэна, беспомощно закатил глаза. Цинь Си, ещё будучи младенцем, был возведён в ранг князя Цинь, что было даже выше, чем его собственный титул князя Цзинь. Это было слишком поспешно.

— Что случилось, шестой господин? Вино не по вкусу? — Сестрица Хун только сейчас заметила, что в его чашке был чай.

— Сестрица Хун, — Цинь Юй очнулся и с удивлением посмотрел на неё. — Это ведь ваш праздник, почему вы вышли вперёд?

— А тебе какое дело?

— Братец Ху, ты не скажешь ей ничего?

Братец Ху, стоя рядом, только улыбнулся, почесал нос и добродушно сказал:

— Ничего страшного.

— Хорошо, — Цинь Юй рассмеялся. — Я поднимаю тост за вас двоих.

— Погоди, — Сестрица Хун придержала его руку. — Смени на вино, не пытайся меня обмануть.

— Ладно, ладно, ладно.

Цинь Юй взял кувшин с вином, но Линь Ваньфэн остановил его руку:

— Старик, если завтра ты снова будешь вздыхать, я тебя брошу.

— Твой сын такой заботливый, — Сестрица Хун, глядя на Линь Ваньфэна, поддразнила его.

За это время она поняла, что они не отец и сын, но что именно они... она не могла разобрать.

— Хе-хе, — Цинь Юй, видя мрачное лицо Линь Ваньфэна, рассмеялся и сказал Сестрице Хун:

— Да, так что шестой господин выпьет с тобой только одну чашу.

Праздничный пир продолжался с вечера до полуночи. Шестой господин Бай, сказавший, что выпьет только одну чашу, мгновенно забыл свои слова и напился до потери сознания. Даже Линь Ваньфэн выпил лишнего и, держа Сестрицу Хун, настаивал, что он не сын этого Бая.

Сестрица Хун тоже напилась и с кокетливой улыбкой спросила Линь Ваньфэна, какие же у них отношения, но он уже уснул и не смог ответить.

В итоге братец Ху понёс на спине шестого господина Бая, а Сюэ Цяньцзянь поддерживала Линь Ваньфэна, и они, шатаясь, вернулись домой.

На следующий день

— Ой... ой... чертовски болит... я больше никогда не буду пить.

— Сам виноват, я же говорил тебе не пить, а ты не слушаешь.

Сюэ Цяньцзянь зашла в комнату с едой, посмотрела налево, потом направо, и на её лице появилась лёгкая досада.

— Братец Фэн, папа, вы оба в таком состоянии, перестаньте ссориться.

На кровати полулежал Линь Ваньфэн. Он тоже выпил немало, и теперь его мучило похмелье, голова кружилась и гудела.

— Хм! — Бросив взгляд на этого Бая, Линь Ваньфэн фыркнул, показывая, что не станет с ним спорить.

Цинь Юй взял у Цяньцянь чашку с кашей, с трудом ел и не забывал подкалывать Линь Ваньфэна:

— Ты не лучше меня, тоже лежишь тут.

— Завтра я буду в порядке.

— Эх... неблагодарный потомок.

Малышка, накормив их обоих, покачала головой и ушла. Ссориться с ними было бесполезно.

Шестой господин Бай получил своё наказание за эту пьянку. Он болел до самого Нового года, чувствуя слабость во всём теле и лежа в постели, думая, что его ноги скоро откажут.

— Чёрт, — Цинь Юй, лежа на кровати, выругался.

— Что случилось? — Линь Ваньфэн как раз вошёл в комнату.

Что ещё не так у этого старика?

— Вспомнил, что в прошлый Новый год я выпил несколько чаш и болел целую неделю.

Неделю? Линь Ваньфэн нахмурился, сел напротив и, глядя на него, сказал:

— Этот Бай, ты уже болеешь две недели. Если не возьмёшь себя в руки, в следующий раз умрёшь, и я не стану тебя хоронить.

— Тьфу, тьфу, тьфу, — Цинь Юй с отвращением махнул рукой. — Мелкий негодяй, всё время желаешь мне смерти, неблагодарный ублюдок.

— Тсс... — Линь Ваньфэн поднял руку, чтобы наказать его, но, увидев жалкий вид этого Бая, не смог.

Чтобы позаботиться о ноющем и недовольном шестом господине Бае, новогодний ужин устроили в его комнате. Линь Ваньфэн ворчал, но всё же пришёл.

Трое ели и пили, но до полуночи не дотянули. Малышка уснула, и Линь Ваньфэн отнёс её обратно. Вернувшись, он увидел старика, опирающегося на окно и смотрящего наружу с завистью.

— На что смотришь?

— Фэн, — Цинь Юй сел обратно. — Когда я поправлюсь, давай поедem на Южное море.

— Южное море? — Линь Ваньфэн инстинктивно нахмурился. — Что там смотреть?

— Ты был там? — спросил Цинь Юй.

— Я родился в рыбацкой деревне на берегу Южного моря, — спокойно ответил Линь Ваньфэн.

Вот как, Цинь Юй кивнул, улыбнулся, глядя в окно, и сказал:

— Тогда, когда потеплеет, я поеду один.

Линь Ваньфэн, глядя на его бороду и улыбку под ней, слегка улыбнулся:

— Как это можно, старик, я поеду с тобой.

Такой взрослый, а всё ещё не может отпустить.

— Хе-хе... хорошо.

Они разговаривали, но никто из них не дождался рассвета. Каждый улёгся на свою сторону, прислонившись к подушке, и уснул.

Цзянье

Едва забрезжил рассвет, Ду Сюэтан ещё не успел проснуться, как услышал лёгкий стук в дверь:

— Господин... господин...

— Хм? — отозвался Ду Сюэтан.

— Господин, тайное донесение из Департамента тайных дел.

Ду Сюэтан мгновенно открыл глаза и сел, чётко сказав наружу:

— Отнеси в кабинет, я сейчас приду.

— Слушаюсь.

В кабинете Ду Сюэтан вошёл, уголь в жаровне только что разожгли, и в комнате ещё было прохладно. Он посмотрел на человека в комнате, сел и спросил:

— В чём дело?

— Господин, тот актёр, за которым мы следили, найден.

— О, — Ду Сюэтан слегка разочаровался, думая, что это что-то важное. — Где?

— В посёлке Шуйчжэнь.

— В Шуйчжэне? — Ду Сюэтан нахмурился.

Это так близко к Цзянье, почему только сейчас нашли?

Подчинённый, видя его недоумение, опустил голову и, сложив руки, сказал:

— Похоже, он недавно появился там.

— Хм, — Ду Сюэтан не стал углубляться, просто приказал:

— Продолжай следить, посмотри, кто с ним общается.

— Слушаюсь.

Подчинённый удалился, и Ду Сюэтан подошёл к жаровне. Он помнил, что этого актёра звали... Линь Ваньфэн.

В девятом году эры Юнхэ, когда новая политика в царстве Цзинь укрепилась, Лю Ши и У

Цзыань были устранены князем Цзинь. Военный советник хотел внедрить Линь Ваньфэна к князю Цзинь, но... по неизвестной причине Линь Ваньфэн сбежал.

Ему было приказано преследовать его, Линь Ваньфэн был тяжело ранен в округе Наньлин и пропал. Он уже собирался искать, но получил золотой жетон от князя У, приказывающий ему прекратить преследование и вернуться.

Позже он слышал, что из-за этого князь У и военный советник поссорились. Фу Юйсы тайно велел ему продолжать следить, но больше не спрашивал. Сегодня, если бы подчинённый не сообщил об этом, он бы забыл.

Солнце поднялось выше, в комнате стало теплее. Ду Сюэтан позавтракал и отправился в резиденцию военного советника. В любом случае, это было поручение военного советника, нужно было доложить.

Войдя в резиденцию, он сразу увидел князя У и Фу Юйсы, сидящих на кровати. Он слегка удивился и поклонился.

— Приветствую князя, приветствую военного советника.

— Офицер Ду, — князь У лёгким жестом руки улыбнулся. — Что привело тебя сюда так рано?

Ду Сюэтан посмотрел на князя У, подумал и сказал:

— Ваше высочество, шпионы на заставе Шаньгуань сообщили, что князь Дуань из Миньюэ планирует возобновить военные действия после Нового года. Я пришёл доложить военному советнику.

— О, — князь У кивнул, не говоря ни слова.

Фу Юйсы нахмурился, подумал и сказал:

— Хорошо, следи за этим, следи за действиями двора Миньюэ.

— Слушаюсь.

Ду Сюэтан поклонился и удалился. Князь У был здесь, так что он доложит о Линь Ваньфэне завтра, после более тщательного расследования. Ведь из-за этого они в последний раз поссорились, и он не хотел ставить военного советника в неловкое положение перед князем У.

В январе дел в казённой палате было мало, и Ду Сюэтан вернулся домой днём. Только что войдя, подчинённый снова пришёл с докладом.

— Господин, это люди, которые контактировали с тем актёром.

— Хм.

[Нет авторских примечаний]